

Далеко на севере, в тронном зале замка Дахнезия, возвышающимся над мерзлым демоническим городом, отрезанным от остального мира снегом и льдом.

— Ну? Как успехи? — пробормотала скучающе сидящая на троне девочка в короне, упершись рукой в щеку.

— Все проходит без сучка и без задоринки, — прозвучал ответ из большого хрустального шара, лежавшего на подлокотнике трона. Внутри шара находилось изображение ведьмы в черной одежде. — Рыцарь, призванный принцем Элвином несколькими днями ранее... Ошибки быть не может. Это легендарный рыцарь, Варвар Сид.

— И в чем же причина твоей уверенности?

— Она не одна, но я считаю, что вам стоит взглянуть на это, — сказала ведьма, и изображение в хрустальном шаре сменилось на Сида, доблестно сражающегося с Кириму.

Он голыми руками наносил Кириму удар за ударом с такой скоростью, что глаза попросту не поспевали за его движениями. Изображение исчезло, когда монстр был с легкостью побежден.

— Ха-ха, что думаете? — сказала ведьма с очаровательной улыбкой, когда изображение в хрустальном шаре сменилось обратно на нее.

— Ч-что это было?! Это абсурд! — простонала девочка, вздрагивая и смотря на хрустальный шар. — Это сэр Варвар Сид, рыцарь легендарной эпохи?! Да это просто безумие! Что это вообще было?! — крикнула девочка в короне, гневно ударив по подлокотникам своего трона.

— Вас не должно шокировать что-то подобное, — сказала ведьма, весело усмехнувшись. — Это не его истинная сила. Сейчас он очень слаб.

— Что?!

— Воскрешение спустя тысячу лет, должно быть, сильно сказалось на нем. Боевые навыки сэра Сида стали заметно хуже по сравнению с тем, когда он был на пике своих сил в далеком прошлом. Сейчас же он не использует свой полный потенциал.

— Хочешь сказать, что он на самом деле намного сильнее?! Что же нам делать?!

— Ха-ха-ха, моя милая хозяйка, не потому ли это произошло, что вы не оставили спящего дракона в покое? Я тоже не ожидала подобного развития событий.

— Почему ты так спокойна?! Мы ведь больше не можем отказаться от твоего плана, разве нет?!

— Да, верно. Ритуал в королевской столице был завершен. Все, что осталось сделать, — это дожидаться открытия врат. Теперь нас ничто не прервет.

Девочка в короне закрыла глаза, колотя по подлокотникам трона и негодуя:

— Почему?! Почему это всегда Элвин?! Это нечестно! Это неприемлемо! Это непростительно!
— возмущенно сказала девочка.

Однако ведьма ответила ей в расслабленной манере:

— Не волнуйтесь. Это правда, что сэр Сид является, вполне вероятно, самым большим препятствием на пути к исполнению вашего желания, мой король. Однако у него есть слабость.

— Слабость, говоришь?

— Да, именно так. И пока у него есть эта слабость, вам нет нужды бояться сэра Сида, — сказала ведьма со все той же чарующей улыбкой, а затем начала объяснять его слабость.

— Вот как. И это все? — расстроенно сказала девочка в короне, выслушав ведьму. — Если это так, то, что бы сэр Сид ни делал, он не помешает нашему плану.

— Как я и сказала, он не проблема для нас.

— В таком случае я мобилизую своих последователей, как и планировалось. Я рассчитываю на тебя, моя слуга.

— Ха-ха, я не подведу вас, моя милая хозяйка, — сказала ведьма, улыбнувшись в ответ на грубое отношение девочки. Затем она нечаянно пробормотала: — И все же, то, как сэр Сид возродился в ту же эпоху, в которой живете вы и принц Элвин... это прямо судьба.

— Что? Ты что-то сказала?

— Нет, ничего. Ну что ж, рассчитываю на то, что вы разберетесь с остальным, моя хозяйка, — сказала ведьма, и изображение в хрустальном шаре исчезло, знаменуя конец их разговора.

— Хмф.

Какое-то время девочка лениво смотрела на хрустальный шар. Затем она встала и начала медленно идти. Она покинула тронный зал и, пройдя по пустым разваливающимся коридорам

замка, вышла на террасу.

Как только она вышла наружу, ее встретили шумный ветер и страшный холод метели. Это был настолько ужасающий ледяной ветер, что любой обычный человек, носящий такую же легкую одежду, как она, замерз бы насмерть всего через пять минут. Девочка, совершенно не беспокоясь о ледяном ветре, устремила взгляд на открывшийся перед ней вид. Далеко внизу виднелись руины того, что когда-то называлось демоническим городом. Большинство каменных зданий, погребенных под белым снегом, находились в разрушенном состоянии. Небо было окрашено в мрачные серые тона, а крайне холодные метели бушевали круглый год.

Когда девочка в короне взглянула на этот замерзший ад, она пробормотала: «Ристис Ю Мастас Актима Валден», что означает: «Внемлите моим словам от имени своего господина». Слова, сказанные ею на древнем языке фей, сразу же оказались заглушены и унесены снежной бурей. Однако по какой-то причине в этих словах все еще был вес, пока они словно эхо распространялись по горам и разрушенному городу, покрытому снегом и льдом.

Затем она сказала: «Кхамед Ба Ортол Мианс Кхорне», что означает: «С данной мне властью я повелеваю вам ответить на мой зов», после чего произошло нечто странное: тут и там в темных городских руинах появилось синее свечение, напоминающее блуждающие огоньки. Сначала он был лишь один, но их число быстро увеличилось до десятка, потом сотни, а затем и тысячи. Затем эти огни постепенно изменили свою форму. Сначала они приняли форму человеческого скелета. Секундой позже их окутала тьма. И наконец демонические огни приняли форму омерзительных рыцарей, держащих мечи и носящих потрепанные черные одежды. На лице каждого из них в том месте, где должны находиться глаза, была бескрайняя бездна. Один за другим эти призрачные рыцари появлялись по всему заброшенному городу, отвечая на зов девочки в короне.

— Ну, этого должно хватить, — сказала она, смотря вниз на свою орду рыцарей-мертвецов. — Хмф, досадно, но, судя по всему, это все, кто смог ответить на зов с моей нынешней властью. Ну и ладно. В этом ведь и состоит план, так ведь? — сказала она, и ее губы, словно две багровые полосы во тьме, искривились в улыбке. — Я пока не могу покинуть этот город, и мне скучно. Так что постарайся повеселить меня. Хорошо, Элвин?

Девочка хихикнула, и ее смех унесла метель. В это время призрачные рыцари зашагали в унисон и собрались на главной городской дороге, чтобы образовать военные построения, а затем начали маршировать.

В королевской столице Кальвания, вокруг периметра нижнего этажа замка Кальвания эхом разносились страдальческие крики студентов класса Блиц.

— Постарайтесь... ребята! — запыхаясь сказал Элвин.

Во главе с Элвином класс бежал вдоль стены замка. Более того, они были одеты в тяжелые и

закрывающие все тело металлические доспехи, которые носили рыцари из далекого прошлого. Вдобавок к этому ни у кого из студентов при себе не было магических мечей, так как их конфисковал Сид. Другими словами, студенты не могли воспользоваться маной своих магических мечей, чтобы усилить свои физические способности. С каждым шагом режущий уши звон металла гремел в головах студентов, а огромный вес брони и невыносимая нехватка кислорода доводили их до полумертвого состояния.

— Давайте-давайте, бегите, не останавливайтесь. Делайте глубокие вдохи и попытайтесь представить себе, будто вы всем своим телом впитываете из воздуха нечто сияющее, — сказал Сид, спокойно наблюдая за студентами.

— Подождите, сэр Сид! В чем смысл подобной тренировки?! — со слезами на глазах выкрикнула Тенко, бежавшая рядом с Элвином. — А-а-а! Будь у меня мой магический меч, я бы эту броню даже не заметила!

Магический меч даровал своему владельцу невероятную силу и несравненную крепкость. Просто взяв такой меч в руку, его владелец станет крепче любого плохо сделанного доспеха. Магический меч может прорезать немагический доспех, подобный тому, что она носит сейчас, словно нож масло. В эту эпоху совершенно бессмысленно надевать такие доспехи.

— Эй, чем это они занимаются... в броне?

— Почему они тратят время на эту тренировку и не пользуются своими магическими мечами?

— Может, они осознали, что ограничены низким рангом своих мечей, и впали в отчаяние?

Они видели, как студенты из классов Дюранд, Ортол и Антало, возвращавшиеся с дневной тренировки, оглядывали их с подозрением.

Сид, полностью проигнорировав студентов из других классов, сказал Тенко и остальным:

— Вы слишком сильно полагаетесь на свои магические мечи. Ваша физическая подготовка просто ужасна.

— Н-не может быть!

— В мои времена оруженосцы бегали нося полный комплект брони. Они поднимались и спускались с гор, а также проплывали через бушующие реки и обратно, и все это в броне.

— Что?! Ты какой-то монстр, что ли?! Если кто-то решится на такое, то он умрет!

— Э? Конечно, умрет. Слабаки постоянно умирают во время тренировок, разве нет? — сказал

Сид таким тоном, словно не мог поверить, что кто-то сказал нечто настолько очевидное. Весь класс сразу же уставился на него со страхом в глазах. Сид, живший в эпоху легенд, и эти студенты современной эпохи, казалось, имели совершенно разные понятия здравого смысла и ценности человеческой жизни. — Ха-ха-ха! Я хороший парень, так что не волнуйтесь. Я не буду тренировать вас до смерти. Ну что ж, давайте сделаем еще пятьдесят кругов.

— Он пытается убить нас! — сказала Тенко, у которой от отчаяния начала кружиться голова.

— Я не надрываю вас просто ради забавы. Как я уже сказал, дыхание — это основа Воли, — сказал Сид и ударил себя в грудь. — Люди также являются частью природы, но они хрупкие создания. Есть предел тому, как много маны может вместить их тело. Именно поэтому вы вбираете через дыхание ману, наполняющую этот мир, а затем очищаете ее. Однако мана внутри вас и мана, существующая в природе, — это две разные вещи, и вы должны придать ей форму, которой сможете пользоваться. Вам нужно сделать то, что за вас обычно делают ваши магические мечи. Это ключевой навык Воли, — объяснил Сид своим тяжело дышащим студентам. — Что связывает ману, духовный элемент природы, с физическим элементом плоти? Воля.

Сид продолжил свое объяснение, а студенты продолжили бежать, тяжело дыша:

— Другими словами, вы вбираете в себя ману через дыхание, сжигаете ее разом с помощью Воли, а затем превращаете ее в собственную ману. Знаете, как вам говорят контролировать дыхание, когда вы сосредотачиваетесь? Ну так вот, Волю можно контролировать с помощью особой техники дыхания, и дыхание Воли — это единственный катализатор, который может сжечь ману, — продолжал Сид, пока тяжелое дыхание его студентов постепенно становилось ровнее. — Весь этот процесс называется «сожжением Воли», и способность ощутить и использовать эту великую силу является сутью Воли.

К этому времени звук тяжелого дыхания студентов наконец-то прекратился.

— Ну, проще говоря, все завязано на легких. Если вы хотите пользоваться Волей, то вам нужно натренировать свои легкие с помощью бега. И уже тогда вы сможете приступить к изучению более сложных техник Воли, — сказал Сид, и не успел он опомниться, как все его студенты повалились на землю.

— Блин, да вы, ребят, совсем не в форме. Это мой первый день в качестве вашего учителя, так что я решил начать с небольшой пробежки, но кажется, вы еще долго не сможете приступить к настоящему бегу, — сказал Сид, разочарованно вздохнув, а затем потряс прикованные к студентам цепи, на концах которых находятся железные шары.

«Мы умрем, и именно он будет виноват в нашей смерти!» — подумали Тенко и остальные, жалко валяясь на земле, не способные что-либо сказать.

Это был вечер спустя несколько дней после того, как начались адские тренировки. Солнце садилось за хребты далеких гор, окрашивая все вокруг красными и золотыми красками.

— Ха-ха, хорошая работа, ребята, — сказал Элвин.

— А-а-а! Как же сегодня было тяжело!

Подбадривающие слова Элвина и крик усталости Кристофера эхом разнеслись по тренировочной площадке. Наконец-то, закончив с сегодняшней тренировкой, все студенты Блиц распластались на земле прямо в центре тренировочной площадки.

— Я-я думала, что мы сегодня умрем, — сказала Элейн.

— Я-я увидела свою бабушку, машущую мне с другого берега, — прокашлявшись, сказала Линетт.

— Он безжалостен. Все рыцари из его эпохи настолько бессердечные? — задал вопрос Теодор; все они полностью выдохлись.

— Монстр... он монстр, — сказала Тенко, свесив уши.

У нее не было сил придумать оскорбление получше. Все, что они могли сейчас сделать, — это разлечься на полу.

— Э? Что случилось с Флорой? — спросил Элвин, подняв свое тяжелое тело.

— А, с ней? Она сразу же куда-то ушла, как только тренировка подошла к концу. Она сказала что-то о том, как она хочет смыть с себя пот.

— Боже, эта девчонка никогда не изменится.

— Кажется, тренировка была несладкой и для нее тоже, но при взгляде на нее все равно все кажется таким простым.

— Насколько же хорошая у нее выносливость? Наверное, нельзя судить книгу по обложке.

Студенты болтали между собой, как вдруг Элвин заговорил:

— П-простите, ребята, — сказал он, и все посмотрели на него.

— М-м? Что такое?

— Почему ты извиняешься?

— Я просто... хочу извиниться за то, что назначил Сиду нашим инструктором не сказав об этом ни слова, — сказал Элвин, и все моргнули от удивления. — Конечно, я был готов. Я был готов пойти на что угодно, чтобы стать достаточно сильным для того, чтобы стать королем. Именно поэтому я и попросил его об этом.

Пока Элвин говорил, все слушали, не проронив ни слова.

— Простите, что втянул вас в это. Если это слишком, то я поговорю с сэром Сидом и попрошу его убрать с его занятий каждого, кто того пожелает, — сказал Элвин, но все просто переглянулись, а затем рассмеялись. — Ребята? — спросил Элвин, и теперь наступил его черед моргать от удивления.

— О чем ты говоришь, Элвин? Мы очень благодарны тебе, — сказал Кристофер.

— Да, так и есть, — согласилась Элейн.

— Что? — спросил Элвин; их неожиданная реакция оставила его без слов.

— Теперь я со всей честностью могу сказать одно: глубоко в душе я думала, что нам невозможно стать рыцарями, — сказала Элейн, шокируя Элвина.

— В конце концов, разница в рангах наших мечей слишком велика. Как бы мы ни старались, пропасть между нами и теми ребятами с высокоранговыми мечами все продолжала расти.

— В последнее время у нас совершенно не было ощущения, что мы становимся лучше, несмотря на все тренировки, — сказала Линетт, опустив взгляд.

— Но теперь у нас есть надежда! Ты видел сэра Сиды, верно? Он показал нам, что мы способны на то же самое и без магических мечей!

— Воля, та утраченная техника из легендарной эпохи... Возможно, мы никогда не сможем достичь того же уровня, что и сэр Сид, но если мы сможем приблизиться к нему хотя бы на самую малость...

— Сэр Сид уверил нас! Он сказал, что мы обязательно станем сильнее! Что мы сможем стать рыцарями! Сэр Сид дал нам надежду!

— Верно. По сравнению с нашим безнадежным прошлым, такие адские тренировки — ничто!

Слушая их пылкие слова, Элвин только и мог, что уставиться на них с удивлением.

Затем Элейн сказала:

— Но это не все, Элвин. Именно потому, что ты основал класс Блиц, мы получили возможность стать рыцарями. И хотя я происхожу из знатной семьи рыцарей, но из-за того, что я оказалась выбрана низкоранговым мечом, я лишилась шанса стать рыцарем, и поэтому моя семья отреклась от меня. У меня не осталось ничего, кроме отчаяния, и какое-то время я даже задумывалась о суициде. Но... ты спас меня.

— Как и меня. Благодаря тебе, Элвин, такой никчемный простолюдин, как я, все еще может следовать за мечтой, которая у меня была еще с детства, — добавил Кристофер.

— Я-я в похожей ситуации. Так как я смогла стать оруженосцем, я получаю стипендию, и теперь моя семья падших аристократов может жить, не рискуя умереть от голода, — сказала Линетт.

— Тебе ведь тяжело идти против трех герцогов, да, Элвин?

— Да, я не очень разбираюсь в политике, но все равно понимаю это.

— Насколько я помню, три герцога объявили, что если принц хочет обучаться рыцарству, то ему придется отдаться под их командование, так ведь?

— Это трусливо с их стороны — вот так использовать против тебя правила наследования этой страны.

— И все же ты бросил им вызов, чтобы защитить страну, — сказала Элейн и взяла Элвина за руку, а затем взглянула ему прямо в глаза. — Пожалуйста, будь уверенней в себе. Если я и стану рыцарем, то хочу быть твоим рыцарем, Элвин.

— Да, я тоже.

— Я-я тоже! Если я буду служить, то хочу служить принцу!

— Р-ребята... — сказал Элвин, прищулив глаза от переполняющих его эмоций.

— Другими словами, не принижай себя, — сказал Теодор. Он наконец-то заговорил, не проронив до этого ни единого слова. — Если ты не понял, то все мы здесь по собственному

выбору. У тебя нет причин чувствовать себя виноватым из-за нас. Ты принц и следующий король. Все, что тебе нужно делать, — это стоять с гордо поднятой головой.

— С-спасибо, — сказал Элвин, улыбаясь от слов товарищей.

— Разве ты не рад, Элвин? — спросила Тенко и обняла его сбоку. — Конечно, я также буду с тобой! Я всегда буду твоим рыцарем! Я защищу тебя от любых невзгод. Так что не беспокойся. У нас все получится.

— Ты права, Тенко.

Слова одноклассников, разделявших с ним все невзгоды на протяжении последних шести месяцев, наполнили его сердце радостью. Чувствуя счастье, смешанное со смущением, он подумал, что его выбор пойти по тяжелому пути оказался не напрасным. Однако это также принесло ему боль. В последнее время каждый день, что Элвин проводит с ними, он чувствует тяжелый вес ответственности и невыносимой вины, которые, казалось, рано или поздно разорвут ему сердце. Сегодня был один из таких дней, и причиной тому было...

«Я продолжаю предавать и обманывать своих товарищей... и подданных», — подумал Элвин.

Однако он не раскрыл им правду о том, что гложет его сердце.

— Ну, скоро похолодает. Давайте возвращаться, — сказал Элвин, и они направились обратно в замок.

Той же ночью в дальнем конце верхнего этажа замка Кальвания, где находятся покои королевской семьи, Элвин, находящийся в своей комнате, все никак не мог уснуть. Потушив лампу, он лежал в темноте и устремил взгляд в пустоту. Разговор, что он провел со своими товарищами, а также то, как они поддержали его и приняли как будущего короля, не давало покоя его разуму. Насколько бы уставшим он ни был, он попросту не мог заснуть. Временами у Элвина случаются подобные ночи, и когда это происходит...

Не сказав ни слова, Элвин встал с кровати. За дверью, ведущей в его комнату, находится другая, в которой живет Сид. Поэтому, чтобы попасть в комнату принца, посторонним сначала придется пройти через комнату Сиды. Это идеальное место для спальни Сиды, который является телохранителем Элвина. Элвин на цыпочках подошел к двери.

Бесшумно открыв ее, он осмотрел комнату Сиды. Сид распластался на спине, храпя во сне. Элвину захотелось спросить у него, действительно ли Сид думает, что это подобающее поведение для телохранителя, но, убедившись, что тот спит, принц встал перед стоящим в углу

зеркалом. Поглядев в него около секунды, Элвин нежно дотронулся до поверхности зеркала. Оно задрожало словно водная гладь, медленно затягивая руку Элвина. На самом деле это зеркало является входом в магический мир, о котором знает только сам Элвин, и он зашел внутрь без малейших колебаний. В зазеркалье находится полный чистого воздуха лес и прекрасная серебряная луна, парящая в ночном небе. Тьма окутала Элвина с материнской нежностью, а приятный ночной ветерок обласкал его щеки. Ориентируясь лишь с помощью блеклого лунного света, Элвин молча пошел в лес. Запах чистой воды наполнял воздух вокруг. В конце концов Элвин пришел к небольшому источнику чистой воды, находящемуся на открытой полянке посреди леса. Зеркально чистая поверхность воды ярко сияла, отражая лунный свет. Это был волшебный вид. Светлячки танцевали у краев водоема.

Элвин осторожно огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, после чего начал раздеваться в тени дерева. Раздалось тихое шуршание одежды и звук падения на землю нижнего белья Элвина. Контуры тела Элвина, лишь слегка различимые в тьме леса, почему-то казались скорее женственными, нежели мужественными. Затем Элвин взял гребешок, в котором, казалось, есть магическая сила, и начал расчесывать волосы, которые постепенно становились все длиннее. Элвин, теперь совершенно голый, осторожно зашел в источник, отчего раздалось тихие всплески воды. Над источником не было ни единого дерева, загораживающего свет, сияющий в небе луны. В бледном лунном свете можно было разглядеть голое тело Элвина... но это было тело девушки.

Несомненно, это женское тело, а не мужское. Длинные светлые волосы, напоминающие чистые нити золота, очаровательная шея, изящные контуры тела и упругая белоснежная кожа. И хотя ее грудь весьма скромна, но они прекрасной округлой формы, несомненно подчеркивающей женственность девушки. Каждая часть ее тела была словно произведение искусства. Элвин вздохнула с облегчением, наконец-то освободив истинную себя, которую она обычно скрывает от окружающих людей. Она была словно фея красоты, снизошедшая к источнику.

Элвин села в неглубокой части источника и всплеснула воду, начав купаться. Она зачерпнула воду обеими руками и облила ею все тело, после чего принялась мыть руки и ноги. Затем она облила водой голову и тщательно расчесала волосы. Капельки воды скатывались по ее жемчужно-белой коже, отражая яркий лунный свет. Затем Элвин остановила взгляд на своем отражении в зачерпнутой ею воде. Судя по выражению лица, Элвин казалась действительно умиротворенной, купаясь в этом свободном от чужих глаз месте.

Однако внезапно ей послышался шорох, идущий с того же направления, откуда она пришла. Элвин тут же замерла на месте, подрагивая.

«Не может быть! Здесь кто-то есть?! Только я знаю об этом месте!» — подумала Элвин и быстро взглянула в сторону звука.

Не успела она опомниться, как к рядом стоящему дереву прислонился мужчина, который, скрестив руки на груди, смотрел в сторону источника.

— Здравов, Элвин. Кто бы мог подумать, что существует подобное место.

Это был Сид. Он должен был находиться в глубоком сне, но по какой-то причине оказался здесь.

— Я тебя напугал? Прости за это. Как бы крепко я ни спал, если происходит что-то странное, то я тут же просыпаюсь. Ощущение твоего присутствия внезапно пропало, поэтому я пошел искать тебя.

— А...

— И все же, я не очень-то рад. Может, это и так, что только ты знаешь об этом месте, но приходить сюда одному попросту беспечно, знаешь ли. Если тебе хочется окунуться, то просто скажи. Я все-таки твой телохранитель. Ты всегда можешь воспользоваться...

Сид остановился посреди предложения, когда они с Элвин встретились взглядами. Затем он осмотрел фигуру Элвин с головы до ног.

— Э? Эм... погоди, серьезно?

Внезапно рыцарь, участвовавший во множестве битв, стал необычно тихим, а его глаза расширились. Он наконец-то заметил тело Элвин и то, кем она является на самом деле.

— Ха-ха-ха, да ты шутишь. М-да уж, поверить не могу, насколько я был слеп.

В панике Элвин прикрыла грудь и пах руками, опустив взгляд и краснеющее лицо. Сид неловко повернулся к Элвин спиной и почесал щеку. Затем на протяжении какого-то времени между ними была неописуемая тишина.

В конце концов, словно собравшись с мыслями, Сид сказал Элвин:

— Эм, ты ведь Элвин, да? Ты не его сестра-близнец или что-то подобное, так ведь?

— Эм, ну, видите ли...

Элвин только и могла, что дрожать, а ее молчание говорило правду куда красноречивее каких-либо слов.

— Боже правый, Элвин. Ты на самом деле женщина, — ошеломленным голосом сказал Сид, чьи слова растворились в тишине ночи.

— Ты можешь рассказать мне, что здесь происходит? — спросил Сид, и Элвин, которая теперь была Альмой, кивнула в ответ.

Альма, уже одетая в рыцарскую одежду, расчесала странным гребешком свои длинные волосы, и они тут же вернулись к своей обычной длине. Сидя бок о бок у края пруда, прислонившись спиной к большому дереву, они смотрели на отражение бледной луны на поверхности воды.

Затем, собравшись с мыслями, Альма заговорила:

— Здесь особо нечего рассказывать, — сказала Альма с пустым взглядом, словно сдавшись. — Вы знали? Королевством Кальвания поколениями правили мужчины. Согласно закону женщина не может стать королем.

— Хм-м? Это древнее правило все еще в силе?

— Предыдущий король Аулд, мой отец, заболел во время своего правления. Он был мудрым королем, державшим трех герцогов в узде, и изо всех сил старался быть хорошим государем. Его единственный недостаток — это то, что он не был благословлен наследником.

Сид молчал.

— Если власть королевской семьи обрушится, то три герцога возьмут королевство под свой контроль. Герцог Дюранд планирует вторгаться в другие страны, герцог Ортол думает лишь о роскошной жизни за счет простых людей, а герцог Антало попытается продать королевство другим странам. Если они придут к власти, то этой стране наступит конец.

— Принцесса Альма, ты собираешься занять трон как мужчина, как принц Элвин?

— Да, — сказала Альма и зарылась лицом в колени, обняв их. Ее терзания и боль были видны по тому, как дрожало ее маленькое тело. — Я думаю, что это очень глупо — вот так обманывать и предавать ребят. Но другого пути нет. Это долг королевской семьи, и именно поэтому я все это время и притворялась парнем.

Сид молча слушал с нечитаемым выражением лица, а его безэмоциональный взгляд блуждал по поверхности пруда.

— Конечно, я готова прожить всю жизнь как парень. Но бывают времена, когда мне очень хочется вновь стать собой. Времена, когда я осознаю, что обманываю и предаю, из-за чего у меня невольно возникает желание вновь стать девушкой.

Альма подняла взгляд. По ее щекам текли слезы. Казалось, ей очень хотелось сию же минуту вновь стать девушкой.

— Есть ли кто-то, кроме меня, кто знает о твоём секрете?

— Только Изабелла и Тенко. Она была моей лучшей подругой ещё с раннего детства.

— Да ну?

— Да. Поэтому... — сказала Альма с подавленным выражением лица, взяв ладонь Сиды обеими руками. Она посмотрела ему прямо в глаза, а затем взмолила: — Прошу, прошу, вы можете сохранить это в тайне? Если мир узнает, что я девушка, то это станет концом для королевской семьи, этой страны, её населения... концом всего, — сказала Альма, пока Сид молча слушал — Если вы сохраните это в тайне, то... я сделаю все, о чём вы попросите.

С тихой решимостью Альма села напротив Сиды. Смотря ему в глаза, она наклонилась вперёд, достаточно близко, чтобы почувствовать его дыхание. Затем с полным решимости, но смущённым выражением, её лицо налилось краской. Опустив взгляд, она поднесла руку к своей груди и, расстегнув пуговицы рубашки одну за другой, начала медленно снимать с себя одежду.

— Если вы того желаете, я сделаю для вас всё что угодно. Даже...

— Так, попридержи лошадей, — сказал Сид, протянув руку и закрыв рубашкой её обнажённую грудь.

— Сэр Сид? Что вы делаете? А-ай! — сказала Альма, когда Сид ударил её по голове.

— Глупая. Тот, кто пытается стать королём, не должен так легко кому-то отдаваться. Как ты тогда собираешься доказать мне, что в будущем сможешь стать моим правителем? — сказал Сид, но выражение его лица было мягким и добрым. Он погладил её по голове, отчего она выглядела так, словно она была ошеломлена.

— А...

— Всё в порядке. Можешь расслабиться. Женщина ты или мужчина — это не меняет моей верности Артуру. Я защищу тебя от всех твоих врагов и недоброжелателей, так что не беспокойся.

Внезапно Альма почувствовала жар в глазах и носу, а на её глаза начали наворачиваться слезы.

Сид же продолжил говорить с ней в доброй манере:

— Я очень уважаю тебя. Я даже представить не могу своим котелком, насколько тяжело

должно быть женщине, пытающейся стать королем и уж тем более скрывающей свою личность. Тебе, должно быть, было тяжело в одиночку нести весь этот груз своим хрупким телом, не так ли?

— Я...

— Ты невероятна. Гордись собой.

— Сэр Сид, могу я попросить вас о кое-чем?

— Что такое?

— Могу ли я еще немного побыть девушкой, лишь на ночь? — спросила Альма дрожащим голосом.

— Да, делай как пожелаешь, — сказал Сид.

Затем Альма наклонилась вперед и заключила Сид в крепкие объятия. Ее тело дрожало, и она сопела, уткнувшись лицом в грудь Сид, словно ребенок. Сид же в это время молча гладил ее по голове, спине и волосам, казалось, на протяжении вечности.

На следующий день Тенко была в плохом настроении, и вовсе не из-за тяжелой брони, что она носила во время адской пробежки. А из-за Элвина и Сид.

— Да, вот так. Продолжай, Элвин.

Сид учил Элвин пользоваться мечом в комбинации с Волей. Среди всех студентов Элвин наиболее умело пользовалась Волей, идя на шаг впереди остальных.

— Как я и говорил, дыши глубже и ритмичнее. Почувствуй течение маны, которую ты вбираешь из мира вокруг себя. Представь, что ты дуешь ветерок на свою Волю, внутри которой есть маленькое пламя из маны. Заставь это пламя гореть с большей силой. Забудь на секунду о том, каково это — получать ману из своего магического меча.

— Х-хорошо!

— Позволь мане, полученной из сожжения Воли, распространиться по всему телу. Ускорь кровоток в своем теле с помощью дыхания и представь, что ты пользуешься этим течением, чтобы наполнить маной каждый сантиметр своего тела.

Элвин резко взмахнула мечом, следуя строгим, но полным энтузиазма наставлением Сиды.

— Т-так?

— Нет, неправильно. Ты тратишь ману впустую, высвобождая ее из своего тела. Ладно, теперь я буду направлять ману в тебя. Запомни это чувство и попробуй повторить его.

— Хорошо! — сказала Элвин. — О, я на секунду почувствовал жар по всему телу и взмахнул мечом гораздо быстрее, чем обычно.

— Видимо, ты уже усвоил одну из концепций Воли. У тебя талант.

— Э?

— Это чувство — «направление маны». Если ты направишь ману в свои конечности, то они станут сильнее, чем обычно, а если направишь ману в свой магический меч, то сможешь использовать куда более сильную магию.

— Т-так вот что это было?

— Да. Однако тебе все еще есть куда стремиться. Сейчас твоя Воля просто слегка согревает тебя и улучшает твоё самочувствие, так?

— Д-да...

— У Воли есть несколько различных направлений и техник, выходящих за рамки этого. Но пока что просто научись жечь свою Волю и направлять ману в конечности и меч. Это сделает тебя достаточно сильным.

— Х-хорошо! — счастливо ответила Элвин. Затем они продолжили индивидуальную тренировку, пока Тенко смотрела на них суровым взглядом.

«Сэр Сид тренирует Элвин. Это нормально. Просто...» — подумала Тенко.

— Ладно. Давай сделаем перерыв на минуту, — сказал Сид тяжело дышащей Элвин.

— Н-нет! Я могу продолжать!

— Элвин?

— Еще раз. Пожалуйста, еще раз! Я не хочу забыть это чувство! — сказала Элвин, подступая к Сиду.

— Пока что моя мана все еще слишком сильна для тебя. Это лишь навредит твоему телу, если я волю в тебя слишком много маны.

— Но я хочу стать сильнее как можно скорее, чтобы стать великим королем. Я не могу тратить время впустую! Прошу!

— Похоже, тебя не переубедить, — сказал Сид с кривой улыбкой, поддавшись энтузиазму Элвин. — Тебе не стоит перетруждаться, но, как говорят, куй железо, пока горячо. Но только немного, хорошо?

— Х-хорошо! Большое спасибо!

Затем Элвин развернулась и расслабила свое тело, доверяя себя Сиду. Сид подошел сзади и схватил Элвин за левое плечо и кисть правой руки, держащей меч, и их тела сблизилась.

— Что ж, поехали. Это будет сложно, но попытайся четко ощутить это течение своими духовными чувствами. Сравняй течение маны своей Воли с течением маны, которую я волю в тебя.

— Хорошо. Я-я готов, — сказала Элвин, а затем, закрыв глаза, сконцентрировалась и сделала глубокий вдох.

Затем, ведомая рукой Сиды, Элвин начала медленно махать мечом.

Присмотревшись, Тенко заметила, как щеки Элвин слегка покраснели. Однако не похоже, что они покраснели из-за интенсивной тренировки. Элвин казалась совершенно спокойной, доверяя свое тело Сиду. Это заставило Тенко почувствовать странное беспокойство, что то, чем они занимаются, выходит далеко за рамки обычной тренировки.

— Ч-что происходит? — задалась вопросом Тенко, уставившись на них.

Грубо говоря, они казались до странного близки. И теперь, когда она подумала об этом, Элвин вела себя странно еще с самого утра. Сид вел себя как обычно, но было такое ощущение, будто Элвин была до странного нежной с ним. Во время своего перерыва другие студенты также заметили это.

— Ч-что между ними происходит? — спросила Линетт.

— Можно было бы сказать, что это просто такая тренировка, но... — сказала Элейн, и они обе в

замешательстве наклонили головы вбок. — Что думаешь, Тенко?

— Н-ничего! Элвин просто обогнал нас в тренировке и переходит к следующему шагу. Вот и все! Я даже не думаю об этом, — сказала Тенко, будто пытаюсь убедить саму себя.

— Хм-м? Неужели между нашим инструктором и Элвином... что-то есть?! — сказал Кристофер с самодовольным видом.

— Что?!

— Э?! О-о чем ты говоришь?! Они оба джентльмены! — сказала Элейн, побледнев.

— Я-я не думаю, что это допустимо! — сказала Линетт с краснеющим лицом, тяжело дыша. По какой-то причине она казалась возбужденной.

— Никогда не знаешь наверняка. Типа, я парень, но иногда Элвин настолько сексуален, что я волей-неволей начинаю немного нервничать. Даже в старых рассказах о рыцарях роман между красавчиками встречается весьма часто, так что возможно...

— Возможно что?

До того как Кристофер успел закончить, его перебил голос Тенко, пробравший его до костей. Не успел Кристофер опомниться, как Тенко обнажила меч и направила кончик ему в шею.

— Уа-а-а! Н-ничего!

— Хмф!

Заткнув Кристофера, Тенко вернула меч в ножны.

«Я не знаю, что произошло, и мне все равно! Это ни за что не сравнится со связью между мной и Элвин! В конце концов, я одна из немногих близких друзей, знающих секрет Элвин!» — подумала Тенко.

Затем, словно возгордившись победой, она сделала самодовольное, но грустное лицо. Тенко пыталась сохранить чувство превосходства и душевное спокойствие. Однако прямо за ней...

— О! Сэр Сид! Как вам?!

— Весьма неплохо. Ты сумел столько достиг всего лишь за несколько дней изучения Воли.

— Я сделал это! Большое вам спасибо! — улыбнулась Элвин и подпрыгнула, взяв Сиду за руку.

— И все же, ты учишься весьма быстро. Даже рыцарям из легендарной эпохи требовалось немало времени, чтобы научиться пользоваться Волей.

— Ха-ха, я уверен, что это лишь потому, что вы такой хороший учитель!

— Хмф, чему это ты так радуешься? — спросил Сид и схватил Элвин за голову. — Это будет бесполезно в бою, где ты уже не будешь таким расслабленным и сосредоточенным, как сейчас. Ты все еще сильнее с мечом, делающим за тебя всю работу, так что впереди тебя ждет еще очень долгая дорога, понятно?

— Понял! Ожидая ваших дальнейших инструкций!

— Ну, просто оставь это мне, — сказал Сид, растрепав волосы Элвин.

Она приняла это довольно радостно.

«М-мне не нравится этот варвар!» — подумала Тенко, кипя от зависти.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/79466/2685527>